

Назначенный прекрасный принц (1) На сцене в кресле-каталке сидел студент в простом белом старинном костюме, проходящий прослушивание на роль. "Какое мне дело до судьбы страны? Вы не того взяли. Как видите, я всего лишь калека". Парень обладал нежной внешностью и действительно производил впечатление классически красивого древнего человека. Для прослушивания он даже постарался. На нем был не только простой костюм. На него был нанесен легкий грим. Он сидел в кресле-каталке, полуопустив голову, как и было написано в сценарии, скрывая от зрителей эмоции на лице. Однако нахмуренные брови и сжатые губы выдавали его внутреннее беспокойство. Молодой человек был еще несовершеннолетним, а потому очень худым и хрупким как внешне, так и по телосложению. Его самоуничижительный тон и сдержанная манера поведения навевали меланхолию, от которой щемило сердце.

Именно так! Как можно было избежать сердечной боли? В сериале господин Цяньцзи был последним отшельником из рода Цяньцзи, его родственники умерли с самого рождения, а сам он был калекой на обе ноги и глухим на оба уха! Никто не заметил, как директор Лю нахмурил брови, сидя в кресле судьи при тусклом свете. Он выглядел так, словно не мог больше выносить разыгрывающийся перед ним спектакль. Наконец, он поднялся на ноги и приготовился уйти. Его действия привлекли всеобщее внимание. Однако громкое, нетерпеливое "хах!" отвлекло их внимание, в том числе и внимание директора Лю. "Вы слишком много говорите. Я же сказал тебе уйти!" После нетерпеливого смеха раздался чистый, яркий голос. Источника его приподнятого тона было не разглядеть. В голове возник внушительный, гордый образ. Тап, тап, тап... Из коридора зрительного зала послышался негромкий щелкающий звук шагов. В зале воцарилась тишина.

Юноша, находившийся в середине прослушивания на сцене, давно, с того самого момента, как раздался этот голос, повернулся в сторону его источника. Неясная фигура приближалась все ближе и ближе. Сначала были видны только его стройные длинные ноги. Оставаясь на свету, все испытывали странное, непередаваемое чувство, наблюдая, как эта пара ног идет к ним. Только у стоящего директора Лю на долю секунды загорелись глаза. Затем выражение его лица стало суровым. Дисциплинированная поступь этих шагов напоминала поступь древнего государя. Так могли ходить только члены императорской семьи. Это был итог обучения императорскому этикету и тяжелой вышивки на императорских придворных нарядах. Чтобы казаться грациозным и непринужденным, несмотря на стесняющие движения одеяния, нужно было ходить именно так. 'Этот парень...'

Директор Лю уставился на Си Хуана, который, наконец, предстал на сцене во всей красе. Даже он, обладатель богатого опыта, задохнулся при виде его красоты. Вскоре его внимание привлекли его манеры и выражения. Его глаза постепенно расширялись, ни на секунду не отрываясь от Си Хуан. Тогда Си Хуань легонько взмахнула рукой и нетерпеливо посмотрела на мальчика на сцене. Она протянула руку, нагнетая воздух ниже пояса, и поставила одну ногу на ступеньки, ведущие на сцену... Все в шоке расширили глаза. Они поняли, что это за действие. Си Хуанг протягивала руку, чтобы приподнять подол несуществующего древнего халата.

"Почему ты так смотришь на меня? Разве ты не собираешься встать передо мной на колени?" Си Хуан внезапно остановилась в двух метрах от мальчика, словно увидела в его глазах что-то недоброе. Она сурово нахмурила брови, а затем злобно рассмеялась. "Ха! Я чуть не забыла, что такой калека, как ты, не сможет встать на колени, даже если захочет". "Заткнись!" Мальчик инстинктивно подыграл, услышав это. В конце концов, он читал сценарий бесчисленное количество раз. Этот возмущенный тон как нельзя лучше подходил к его нынешнему образу. "Фу!" Си Хуанг вдруг сильно покраснела, как будто ее ударили. Горло задрожало, и она с трудом сглотнула кровь, которая грозила вылиться изо рта. Ее тело покачнулось. Затем она подняла голову и уставилась на мальчика с безучастным выражением лица, ее взгляд глубоко потемнел, а в глазах застыло убийственное намерение.

Она была наследным принцем династии Фэн. Каким бы избалованным и своевольным ни был принц, в его жилах текла гордая, благородная кровь императорской семьи. Поэтому он не позволил себе выплеснуть кровь на глазах у этого калеки и уж тем более не собирался позволять ему унижаться! Раз уж он оскорбил его, то заслуживает смерти! Мальчик в инвалидном кресле был вынужден смотреть в непредсказуемые глаза Си Хуана. Его лицо побледнело от испуга. Он должен был благодарить себя за то, что оказался в инвалидном кресле, иначе он бы просто обмяк и рухнул на землю. Это только ухудшило бы его положение.

Юноше казалось, что у него галлюцинации, ведь сцена, описанная в сценарии, разыгрывалась на его глазах. Этот молодой человек был наследным принцем династии Фенг, Фенг Кангом, и ему в любой момент могли отрубить голову. Он был одет в пурпурно-черные драконьи одежды, а на его голове красовался гребень. От него исходила элегантность члена императорской семьи, возвышенная и непреклонная. Хлоп, хлоп, хлоп! Внезапно тишину прервал звук хлопков. Толпа, наконец, очнулась от своего мечтательного состояния и посмотрела на наследного принца династии Фэн, стоящего на сцене... О, это было неточно! Это был совсем юный мальчик. "Ух ты! Какой красавчик!" "Я даже не заметила его лица!" "Я думал, что он действительно собирается кого-то убить. Это была иллюзия?" "Мне тоже так показалось". Неудивительно, что им казалось, будто они находятся в иллюзии.

Когда в зале раздались хлопки директора Лю, взгляд Си Хуана расслабился. Никто не мог подумать, что этот тихий юноша и властный мужчина, от которого практически исходило зловещее дыхание, - одно и то же. Однако тот факт, что Си Хуанг сейчас стоял на этом месте, подтверждал, что это один и тот же человек! "Это было хорошее выступление, но..." Директор Лю смотрел на Си Хуан, стоявшую под светом прожекторов. Эта девушка была рождена для того, чтобы быть в центре внимания. "Но роль Фэн Цан принадлежит Ань Юйюань". Си Хуан поклонилась директору Лю, выпрямилась и улыбнулась. "Я знаю. На самом деле... я здесь ради роли господина Цяньцзи. У меня не было возможности пройти прослушивание, поэтому пришлось прибегнуть к этому. Простите, что нарушил правила прослушивания, но мне очень нужна эта роль, и я уверен, что смогу стать этим персонажем!" Не изобразить его, а стать им.

Взгляд директора Лю потемнел. Он смотрел на искреннего парня с чистым и страстным взглядом. Сейчас он выглядел как шестнадцатилетний школьник, полный страсти и невинности, стремящийся к достижению своей мечты. "Господин Цяньцзи - это не Фэн Кан". Лицо Си Хуанг расплылось в яркой улыбке. Ее интонация стала выше из-за эмоций. "Да, я знаю". "У вас есть три минуты". Директор Лю сел на место. Си Хуан повернулась к нему. "Теперь эта сцена принадлежит мне", - сказала она мальчику, который все еще сидел в инвалидном кресле. Директор Лю тихо улыбнулся, услышав это. "Этот ребенок очень интересный".

Мальчик был удивлен. Затем он покраснел. Он бросил на Си Хуана обиженный и неприятный взгляд. В его глазах появился намек на насмешку, словно он надеялся, что тот унижит его. Он встал с кресла-каталки и, уходя, намеренно попытался столкнуться с Си Хуаном. Однако Си Хуан оказался достаточно проворным, чтобы уклониться. В результате мальчик неловко споткнулся, вызвав всеобщий хохот.